

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вступление</i>	9
Глава первая. Вы и ваш дом	20
Глава вторая. Ваша семья	49
Глава третья. Ваше здоровье	97
Глава четвертая. Ваша работа	139
Глава пятая. Наши права человека	178
Глава шестая. Наш доступ к правосудию	215
Глава седьмая. Наша свобода	257
Глава восьмая. Равенство сторон и соблюдение правовой процедуры	307
Глава девятая. Демократия	329
Эпилог. Наше будущее	361
<i>Благодарности</i>	374
<i>Приложение</i>	377
<i>Примечания</i>	379

*Посвящается нашим четырем звездам
и надежде на солнечное завтра*

ВСТУПЛЕНИЕ

20 февраля 2018 года, спустя 52 года, 3 месяца и 11 дней после отмены смертной казни в Великобритании, государство приказало предать младенца смерти (1).

КОММЕНТАРИЙ ОТ ЮРИСТА РФ:

В связи с вступлением 28.02.1996 Российской Федерации в Совет Европы и подписанием 16.04.1997 Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 в Российской Федерации введен временный мораторий на применение смертной казни.

Назначенный (2) судья Высокого суда, заседающий в загадочном семейном отделе Королевского суда Лондона, стукнул молотком (3) и постановил, в соответствии с правительственной догмой, что жизнь нездорового ребенка не может быть оправдана в рамках бюджетных ограничений Национальной службы здравоохранения (4).

Следующие два месяца, пока родители ребенка тщетно пытались спасти жизнь своего сына, один за другим различные уровни британской и европейской судебной системы не менее восьми раз соглашались с тем, что, несмотря на наличие эффективного медицинского лечения (5), ребенок должен умереть.

Правительственная «Группа смерти» (6) высказалась, как и двенадцатью месяцами ранее, когда такому же больному младенцу было отказано в жизненно важном лечении из-за того, что правовая система поставила верность логическим выводам социализированной медицины выше базового уважения к человеческой жизни (7).

КОММЕНТАРИЙ ОТ ЮРИСТА РФ:

В России такая ситуация вряд ли представляется возможной. Охрана жизни человека начинается с момента его рождения, что закреплено в Федеральном законе № 323 «Об охране здоровья граждан», существует список орфанных заболеваний.

В другом году в другом британском суде такой же бесцеремонный судья удовлетворил апелляцию нелегального иммигранта, который выступил, чтобы оспорить свою депортацию после совершения им серьезных уголовных преступлений. Почему было принято решение позволить этому человеку остаться в стране? Потому что — и я это не выдумываю — у него была кошка (8). Настоящая победа закона Европейского союза о правах человека (9), подвергающего риску британских граждан ради того, чтобы кошки иммигрантов могли спокойно спать в своих корзинах.

Помимо судебных причуд, налогоплательщики вынуждены ежедневно оплачивать счета ненасытной культуры компенсаций нашей страны, в рамках которой муниципальные власти и Национальная служба здравоохранения выбрасывают миллионы фунтов государственных денег, оспаривая нелепые иски: от уборщиков, получающих девять тысяч за то, что споткнулись о швабру (10), до джек-потов (11), выплачиваемых сутяжным работникам у кормушки (12) индустрии дискриминации (13). Если добавить к этому наши неподъемные счета за бесплатную юридическую помощь малоимущим — самую дорогостоящую в мире (14) и пополняющую главным образом карманы нелегальных иммигрантов, преступников и их адвокатов — пособников джихадистов (15) — неудивительно, что финансы страны находятся нынешнем состоянии¹.

¹ В РФ так же есть бесплатная юридическая помощь малоимущим, инвалидам, ветеранам, усыновителям, пострадавшим в ЧС и т. д. Список регламентирован Федеральным Законом 324 «О бесплатной юридической помощи». — *Прим. науч. ред.*

Причем, что касается этих иностранных преступников и нелегальных иммигрантов, закон, конечно же, на их стороне (16). Статуя богини правосудия стоит с завязанными глазами на вершине Олд-Бейли¹ (17) не просто так: наша малодушная система правосудия закрывает глаза на тех, кто вредит нам, тех, кто остается на свободе, несмотря на то что был осужден за самые ужасные преступления. Права жертвы стоят ниже, чем права преступника (18); попробуйте защитить свой дом от грабителя, и вы будете арестованы за нарушение прав человека, прежде чем успеете выковырять из бедра осколок пули (19). Те немногие преступники, которые все же попадают в «тюрьму», оказываются в месте, чем-то похожем на лагерь отдыха — курорте с решетками (20), — где они релаксируют перед телевизором с платными каналами, наслаждаясь условиями как в четырехзвездочной гостинице, прежде чем их досрочно выпустят на свободу.

Удивляться, конечно, не стоит. Когда судьи-активисты (21), стремящиеся навязать свои либеральные взгляды угнетенным жителям нашей некогда зеленой и приятной земли, открыто объявляют войну демократии (22), бросая вызов воле народа в угоду тайной политической программе судебной власти (23), просто чудо, что из нашей больной, разрушающейся правовой системы выплескивается наружу вообще хоть что-то, напоминающее правосудие. Враги народа (24) все они.

**ЕСЛИ ВЫ В ЧЕМ-ТО И МОЖЕТЕ БЫТЬ УВЕРЕНЫ, ТАК ЭТО
В ТОМ, ЧТО ЗАКОН, ЧТО БЫ ОН НИ ДЕЛАЛ, РАБОТАЕТ НЕ НА
ВАС.**

Скорее всего, вы слышали про некоторые из вышеперечисленных дел и проблем за последние годы, будь то в прессе, социальных сетях или в горячей риторике равнодушного политика. Эти недовольства всем хорошо знакомы и раз за разом повторяются. Разверните газету или нажмите на какую-нибудь ссылку в интернете, и вы найдете предостаточно свидетельств.

¹ Центральный уголовный суд Лондона.

Закон, как однажды сказал один рассерженный блогер, не работает (25).

За исключением, разумеется, того, что каждая юридическая деталь в этих историях не соответствует действительности. Это примеры, которые маркетинговый магнат с острым взглядом на неологизмы мог бы назвать «псевдозаконом»: искажения юридических дел и судебных решений, переименованные и переделанные для массового потребления. Они представляют собой явление далеко не новое, но в эпоху, когда ошибочный заголовок может прийти до миллиона пользователей Twitter с помощью одного «кликбейта»¹, оно становится все масштабней и шире по охвату, а остановить его оказывается все сложнее.

Именно этим и тысячам подобных мифов посвящена данная книга. Ведь если большинство из нас в состоянии дать адекватную критическую оценку новым историям или комментариям во многих сферах жизни, юридические случаи подкидывают нам особые трудности.

Закон по своей природе — и зачастую без особой на это надобности — запутанный и непостижимый для обывателя. Чтобы найти ответ на такой, казалось бы, простой вопрос, как «Что говорит закон по поводу моих прав на самооборону?», недостаточно просто ознакомиться с текстом опубликованного в интернете законодательного акта с подходящим названием.

Во-первых, новые законы штампуются быстрее, чем правительство успевает их публиковать. Как следствие, к сожалению, официальный государственный сайт, отвечающий за публикацию свободно доступных версий законов — legislation.gov.uk, — уже десятки лет не успевают вовремя обновлять. Хотя за последние несколько лет ситуация и улучшилась (26), на момент написания данной книги два процента (27) законодательных актов и нормативных документов (законы, изданные министрами в соответствии с полномочиями, предоставленными актами парламента), размещенных на сайте, имели пометку «больше не действует».

¹ К л и к б е й т — уничижительный термин, описывающий веб-контент, целью которого является получение дохода от онлайн-рекламы, особенно в ущерб качеству или точности информации.

Другими словами, каждый пятидесятый закон, размещенный на официальном правительственном сайте, был совершенно не актуален. На сайте 6,5 миллиона страниц (28). Это огромное количество неточных законов, которые только и ждут, чтобы запутать обычного пользователя.

Но это только часть проблемы. В отличие от стран континентального права — таких как Франция, где практически все аспекты права закреплены законодательно, — мы, с тех пор как в 1166 году на Большом Королевском совете во дворце Кларендон Генрихом II была принята Кларендонская ассиза¹, верны традиции общего права. Согласно Кларендонской ассизе высшие суды (на сегодня это Высокий суд, Апелляционный суд и Верховный суд) наделены властью «придумывать» законы. Когда при рассмотрении возникает необходимость интерпретации или разъяснения принятого парламентом закона, наши самые высокопоставленные судьи выносят решения, которые принудительно вступают в силу для всех нижестоящих судов (прецедентная система)². Таким образом, чтобы понять суть того или иного законодательного акта, недостаточно просто найти его актуальную версию. Когда вы справитесь с этой нелегкой задачей, вам будет необходимо еще и выяснить, каким образом этот закон был «приправлен» прецедентным правом. Причем разобраться в самих прецедентах — не говоря уже об их интерпретации и извлечении эзотерических правовых принципов, рассмотренных в судебном порядке, — оказывается не менее проблематичной задачей.

Официальным поставщиком бесплатного, актуального прецедентного права в интернете является Британский и Ирландский институт правовой информации (British and Irish Legal Information Institute, BAILII), благотворительная организация, выступающая в роли субподрядчика Министерства юстиции и публикующая описания новых прецедентов на своем сайте. BAILII

¹ Кларендонская ассиза — законодательный акт средневековой Англии, содержащий инструкции для судебного расследования королевскими юстициариями ряда преступлений, отнесенных к королевской юрисдикции.

² В РФ нет прецедентного права. — *Прим. науч. ред.*

выполняет героическую задачу, загружая сотни новых судебных решений ежемесячно из различных высших судов и трибуналов по всей Великобритании, однако, будучи благотворительной организацией, зависящей от пожертвований (боже упаси, чтобы Министерство юстиции полностью финансировало это начинание), имеет ограниченные возможности. Проведенный недавно анализ показал: в то время как ведущий коммерческий поставщик прецедентного права опубликовал 74 010 судебных решений в период с 2007 по 2017 год, BAILII смогла загрузить только 30 583, то есть прилично меньше половины (29). BAILII также не может предложить ни поисковые функции коммерческих правовых баз данных, используемых профессионалами, ни полезные комментарии к каждому делу, объясняющие актуальность и значимость решения. Поэтому, если вы не знаете точно, что ищете, вы быстро зайдете в тупик. Невероятно, но BAILII также ограничена авторскими правами на публикацию решений по делам до 1996 года, а сам текст наших законов, похоже, используется ради чьей-то личной выгоды (30).

Что же все это означает для обывателя? Если у вас нет доступа к коммерческой базе данных по праву, стоимость годовой подписки на которую достигает четырехзначной суммы, или к последним изданиям учебников по всем юридическим дисциплинам, даже поиск действующего закона оказывается практически невыполнимой задачей.

А если вам и удастся найти нужный закон и связанные с ним прецеденты, возникнет следующая, зачастую непреодолимая трудность — понять, как именно он применяется на практике.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК — КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ФОРМУЛИРОВОК, ТАК И СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ — МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКУ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАРОЧИТО НЕПОНЯТНЫМ.

Хотя гражданские и уголовные суды официально поклялись воздерживаться от повсеместного использования латыни, некоторые участники судебного процесса продолжают за нее

цепляться. Барристеры¹ в уголовных процессах все еще могут вскользь вставлять фразочки вроде *res gestae*, *mens rea* или *novus actus interveniens*. Адвокаты по гражданским делам старой школы все еще активно орудуют такими терминами, как *ex parte*, *mandamus* и *certiorari*. Заумный юридический лексикон по-прежнему используется в судебном процессе². В уголовном праве сохраняется любовь к старым добрым викторианским законодательным актам для преследования большинства преступлений, связанных с насилием (31) (а также некоторых мелких нарушений общественного порядка (32) — быть «неисправимым негодяем» все еще считается уголовно наказуемым преступлением), а формальный диалог между судьей и адвокатом неизменно звучит словно из другой эпохи. «Позвольте, Ваша честь, мой ученый друг и я рассмотрели позицию, и мнение адвокатуры таково, что это подпадает под исключение из *res gestae*» — фраза, которая может прозвучать из уст адвоката по уголовным делам, но при этом не имеет совершенно никакого смысла для собравшейся на суде публики. Во втором десятилетии двадцать первого века мы так и не справились с тем, чтобы протащить судебную систему хотя бы в век двадцатый.

Наша система образования только усугубляет проблему.

НЕСМОТЯ НА ТО ЧТО ЗАКОН ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ ВСЕХ АСПЕКТОВ НАШЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ, НАЧИНАЯ С МОМЕНТА РОЖДЕНИЯ И ЗАКАНЧИВАЯ СМЕРТЬЮ, ИСТОРИЧЕСКИ ТАК СЛОЖИЛОСЬ, ЧТО В ШКОЛАХ НЕ УДЕЛЯЕТСЯ НИКАКОГО ВНИМАНИЯ ОБРАЗОВАНИЮ В ОБЛАСТИ ПРАВА.

Как создаются законы? Какие у нас права? Как работает система правосудия? Как устроена иерархия судов? (33) В чем разница между солиситором и барристером? (34) Или судьей

¹ Категория адвокатов в Великобритании и странах Содружества, которые ведут дела. *Б а р р и с т е р ы* — адвокаты более высокого ранга, чем солиситоры.

² В РФ латынь используют только в медицине, ну а сухой канцелярский язык так же непонятен обывателю. — *Прим. науч. ред.*